

предпочтеніе формѣ предѣ содержаніемъ и жертвовать жизненною правдою ради формальной—господствуетъ еще въ области юриспруденціи, какъ законодательной и теоретической, такъ и судебной. Общій принципъ остается тотъ, что мотивы не имѣютъ вліянія на дѣйствительность сдѣлокъ; ¹⁾ однако, на практикѣ отводится уже мотивамъ подобающее мѣсто. Когда при отправкѣ груза по желѣзной дорогѣ отправитель подписываетъ какія-нибудь обременительныя для него правила или условія, то соглашеніе кажется несомнѣннымъ съ формальной стороны; тѣмъ не менѣе такія сдѣлки признаются часто необязательными для частныхъ лицъ, въ силу того соображенія, что подъ видомъ „добровольнаго согласія“ скрывается тутъ давленіе со стороны желѣзно-дорожной администраціи, передъ которою безсильны частныя лица. По такому же основанію законъ долженъ допускать оспариваніе и ограниченіе обязательствъ, заключаемыхъ неимущими людьми съ ростовщиками, съ хозяевами и предпринимателями, передъ которыми „свободная воля“ нуждающихся доходитъ иногда до состоянія полной неволи. Если кто-нибудь купилъ или продалъ вещь по несообразно высокой или низкой цѣнѣ, то сдѣлка можетъ быть уничтожена при извѣстныхъ условіяхъ, по требованію лица, потерпѣвшаго убытокъ вслѣдствіе ошибки или незнанія мѣстныхъ цѣнъ;—это же правило вполнѣ примѣнимо къ договорамъ о заработной платѣ, о процентахъ, о способахъ погашенія долга. Наконецъ, незнаніе законовъ и неграмотность въ значительной массѣ населенія дѣлаютъ совершенно невозможнымъ господство письменной формы сдѣлокъ.

Все это игнорировалось у насъ въ помѣщичью эру законодательства, и получило исключительную важность съ наступленіемъ крестьянской эры. Наши законы сильно отстаютъ въ этомъ отношеніи даже отъ иностранныхъ кодексовъ, приспособленныхъ къ началамъ промышленнаго индивидуализма. У насъ „договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ“; способы пріобрѣтенія правъ должны „утверждаться на не-принужденномъ произволѣ и согласіи“. Свобода произвола и согласія нарушается принужденіемъ, которое понимается лишь въ грубомъ физическомъ смыслѣ. Правда, „договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, когда побудительная причина къ заключенію оного есть достиженіе цѣли, законами запрещенной“,—какъ на примѣръ, когда договоръ клонится къ „лихоимственнымъ изворотамъ“ или ко вреду государственной казны; но общаго значенія эта статья не имѣетъ,—она не устраняетъ вопіющихъ неправдъ,

¹⁾ Саксонскій гражданскій кодексъ 1863 года, § 845.